

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Научная статья
УДК 93/94:32(574)(045)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1332-1342

Антицерковная кампания в 1920-е годы в Казахстане (на материалах архивов Казахстана)

Галья Айтпаевна АЛПЫСПАЕВА, Шолпан Назарбековна САЯХИМОВА*

Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина
010011, Республика Казахстан, г. Астана, просп. Женис, 62

*Адрес для переписки: sh_sayahim@mail.ru

Аннотация. На основе архивных документов исследована антицерковная кампания в Казахстане в 1920-е гг. по изъятию церковных ценностей под предлогом помощи голодающему населению Поволжья. Целью исследования явился анализ региональных особенностей данного процесса, повлиявшего на дальнейшую политику большевиков в отношении церквей и их имущества. Предметом исследования явилась деятельность уездных комиссий по изъятию церковных ценностей. Исторические события рассмотрены в динамике, выявлены их причинно-следственные связи в период проведения кампании. Показаны основные цели антирелигиозной политики государства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью введения в научный оборот ранее не использовавшихся архивных документов, позволяющих объективно осветить особенности конфессиональной политики советского государства в 1920-е гг. в Казахстане. Изучение государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне дает более полную картину социально-политической истории обозначенного периода. Исследование данной проблемы представляется актуальным и в нынешнее время, когда роль религии в общественной жизни страны заметно активизировалась. Использовались методы научного познания, задействованы принципы научной объективности и историзма в контексте проблемы взаимоотношения государства с национальными окраинами. Применялись статистические методы исследования и метод исторического сравнения для выявления региональных особенностей в государственно-конфессиональных отношениях. Ретроспективный метод позволил выявить причины трансформации религиозной политики государства, отношение власти к верующим в 1920-е гг. в Казахстане.

Ключевые слова: Помгол, религия, изъятие церковных ценностей, антирелигиозная агитация и пропаганда

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта «Государственно-конфессиональные отношения в Казахстане: нач. XX в. – кон. 1930-х гг.» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта: AP08855487).

Для цитирования: Алпыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н. Антицерковная кампания в 1920-е годы в Казахстане (на материалах архивов Казахстана) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1332-1342. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1332-1342>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1332-1342

Anti-church campaign in the 1920s in Kazakhstan (on the materials of the archives of Kazakhstan)

Galya A. ALPYSPAIEVA, Sholpan N. SAYAHIMOVA*

S. Seifullin Kazakh Agro Technical University
62 Zhenis Ave., Astana 010011, Republic of Kazakhstan

*Corresponding author: sh_sayahim@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Алпыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н., 2022

Abstract. On the basis of archival documents, the anti-church campaign in Kazakhstan in the 1920s was studied on the seizure of church valuables under the pretext of helping the starving population of the Volga region. The purpose of the study is to analyze the regional features of this process, which influenced the further policy of the Bolsheviks in relation to churches and their property. The subject of the study is the activities of district commissions for the seizure of church valuables. Historical events are considered in dynamics, their causal relationships are revealed during the campaign period. The main goals of the anti-religious policy of the state are shown. The relevance of the study is due to the need to introduce into scientific circulation previously unused archival documents that make it possible to objectively highlight the features of the confessional policy of the Soviet state in the 1920s in Kazakhstan. The study of state-confessional relations at the regional level gives a more complete picture of the socio-political history of the designated period. The study of this problem seems to be relevant at the present time, when the role of religion in the public life of the country has noticeably intensified. The methods of scientific knowledge were used, the principles of scientific objectivity and historicism were used in the context of the problem of the relationship between the state and the national outskirts. Statistical research methods and the method of historical comparison were used to identify regional features in state-confessional relations. The retrospective method made it possible to identify the reasons for the transformation of the religious policy of the state, the attitude of the authorities towards believers in the 1920s in Kazakhstan.

Keywords: helping the starving people, religion, confiscation of church property, anti-religious agitation and propaganda

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of the project “State-confessional relations in Kazakhstan: early 20th century – late 1930s” under the grant funding program of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (IRN project: AP08855487).

For citation: Alpyspaeva G.A., Sayahimova Sh.N. Antitserkovnaya kampaniya v 1920-e gody v Kazakhstane (na materialakh arkhivov Kazakhstana) [Anti-church campaign in the 1920s in Kazakhstan (on the materials of the archives of Kazakhstan)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1332-1342. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1332-1342> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Главный удар в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в помощь голодающему населению Поволжья советская власть направила против православной церкви, хотя и старообрядческие церкви, евангелические храмы и синагоги тоже подвергались разорению. Основная цель политики государства в 1920-е гг. заключалась в ослаблении религиозных общин в экономическом и политическом отношениях.

Принятием 20 января 1918 г. законопроекта СНК – «Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах» большевики нанесли экономический удар по церкви. Школа отделялась от церкви, запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех общеобразовательных учебных заведениях. Обучаться религии разрешалось лишь в частном порядке. Все религиозные объединения лишались статуса юридического лица и права владеть собственностью. Начались масштабные антицерковные мероприятия, приведение в жизнь которых сопровождалось всеобщей неразберихой [1, с. 38]. По мнению исследователей, изъятие церковных ценностей было продуманным и необходимым большевикам мероприятием, которое имело и политико-идеологический, и политико-экономический подтекст [2, с. 21].

Постсоветская историография государственно-конфессиональных отношений в отличие от советской имеет более широкий тематический диапазон, что является результатом и свидетельством повышенного интереса исследователей к проблеме. Отношение советской власти к религии освещается как в монографических трудах, так и в научных статьях, проблеме посвящены также ряд диссертационных исследований. Из фундаментальных работ следует выделить монографии С.Г. Петрова [3], соавторов П.К. Дашковско-го и Н.П. Зиберт [1]. С.Г. Петров на основе изучения секретных материалов делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) раскрыл политику советской власти в отношении церкви в 1920-х гг. Анализ документов сделал воз-

можным корректировку исторических фактов по изъятию церковных ценностей, проведению обновленческого раскола и массового закрытия религиозных храмов. В монографии «Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.» ученые акцентируют внимание на том, что после окончательной победы большевиков экономическое положение религиозных приходов на юге Западной Сибири значительно ухудшилось. Национализация церковных земель и зданий, кампания по изъятию церковных ценностей лишила приходы необходимого материального базиса. Взаимоотношения государства и церкви в первое советское десятилетие рассмотрены в исследовании Н.А. Кривовой [4]. Региональным аспектам антирелигиозной политики большевиков посвящены диссертационные исследования А.Н. Алленова [5], В.И. Захарова [6], И.В. Говоровой [7] и др. Исследователь И.В. Говорова рассматривает большевистскую практику по закрытию и изъятию церквей и мечетей как один из аспектов репрессивной политики. На региональном материале написана работа М.Г. Нечаева «Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг.» [8].

Казахстанский исследователь А.С. Жанбосинова кампанию по изъятию церковных ценностей рассматривает как крупнейшую антирелигиозную меру большевиков, направленную на ликвидацию церкви [9]. Г.А. Алтыспаева на основе архивных документов рассматривает деятельность местных органов власти по реализации Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Советская власть использовала массовый голод в начале 1920-х гг. в отдельных регионах страны как предлог для организации экономического наступления на церковь с целью ее ослабления, решая одновременно задачи укрепления государства в экономическом плане.

Внешнеполитический и внешнеэкономический аспекты изъятия церковных ценностей были связаны с международной изоляцией Советской России, непризнанием легитимности нового правительства и отсутствием официальных торговых связей с другими государствами [11, с. 51].

План кампании реализовывался при участии органов ОГПУ и посредством отправки секретных инструкций на места, в соответствии с которыми должны были действовать региональные органы власти. Официально всю акцию по изъятию ценностей возглавлял М. Калинин, секретное руководство осуществлялось Л. Троцким при помощи особой комиссии. Персональный состав комиссии нигде не был обнародован, а в качестве официального адреса указывался адрес Центральной комиссии помощи голодающим [1, с. 40].

23 февраля 1922 г. вышло постановление ВЦИК о проведении кампании, опубликованное в газете «Известия». Постановление предписывало местным советам срочно мобилизовать все средства страны для спасения погибающего от голода населения Поволжья.

Губинспекциям к руководству были предложены следующие положения.

1. Наблюдать за точным выполнением пункта 2 Инструкции и / Известия ВЦИК от 28 февраля 1922 г. № 47, предписывающего, в первую очередь, производить изъятие ценностей из наиболее богатых храмов, имея в виду, что неплановые действия по изъятию ценностей угрожают, прежде всего, сохранности имущества.

2. Не допускать никаких мероприятий по реализации отобранных ценностей на местах в виде аукциона, обмена на продукты продовольствия, продажи и т. д.¹

Властями была организована масштабная пропагандистская работа, превосходящая всю прежнюю антирелигиозную агитацию. Пресса публиковала тезисы о том, что «золота в храмах столько, что его хватит на кормление Поволжья импортным хлебом в течение

двух лет, и поскольку за граница продаст хлеб только за золотые слитки, церковные драгметаллы следует изъять немедленно, а верующие, если они хотят сохранить право называться христианами, должны отдать все» [11, с. 56].

В обращениях к верующим советские органы власти описывали ужасающее положение населения в голодающих регионах страны, таким образом воздействуя на их чувства: «Граждане верующие, отзовитесь! Вспомните, что только в России голодает 13 миллионов жителей. Они обречены на смерть, если мы не поможем! Там (о ужас!) развивается людоедство и трупоедство! Там матери от отчаяния убивают своих детей! Там обезумевшие от голода люди варят человечье мясо! Там прячут человеческое мясо друг от друга, крадут его! Там головы мертвецов хранят в укромном месте, чтобы из них сварить студень! Там (головы мертвецов) отец грызет труп своего сына! Помните, что каждым золотником золота, каждым фунтом серебра вы спасете человеческую жизнь. Это будет лучшее ваше служение Богу! Лучший ваш подвиг, лучшая молитва. Этим вы спасете голодающего брата, дав ему кусок хлеба, купленного на церковные ценности»².

По инициативе и под нажимом властей религиозными общинами проводились заседания церковного Совета, где заслушивались доклады уполномоченных о положении голодающих Поволжья и других местностей Центральной России и о необходимости скорейшей помощи для спасения голодающих от смерти.

В апреле 1922 г. секретари губкомов Казахстана получили секретную инструкцию касательно изъятия церковных ценностей за подписью Калинина, в которой был определен перечень церковных ценностей и предметов, представляющих наибольшую ценность для государства [9, с. 274].

Секретные комиссии по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих организовывались на местах Постановлением

¹ Государственный архив Актыбинской области. Ф. 516п. Оп. 1. Д. 99. Л. 15.

² Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.

ВЦИК. Об этом свидетельствует выписка из протокола № 85 заседания президиума Семипалатинской губернии об организации комиссии по изъятию всех драгоценных предметов из церквей в пользу голодающих от 9 марта 1922 г.: «организовать комиссию на основании радиотелеграммы председателя ВЦИК за № 9357»³. 10 мая 1922 г. была организована комиссия по изъятию церковных ценностей в г. Петропавловск, о чем докладывал в ГУБКОМПОМГОЛ телеграммой с пометкой «голодная» председатель комиссии⁴.

В Инструкции «О порядке учета и изъятия церковных ценностей» отмечалось, что губернская комиссия учреждает при уездных исполкомах особые комиссии из представителей исполкома, УКОМГОЛА, РАБКРИНА, финотдела и по одному представителю из верующих групп – церковных Советов. В состав комиссии входили в обязательном порядке ответственные партийные работники. Члены комиссии получали мандаты, представляющие им право изымать церковное имущество. Вооружившись этими мандатами, члены комиссий приступали к практической работе по изъятию церковных ценностей. Она проводилась при обязательном участии представителей от группы верующих, администрации церквей, музеев [12, с. 298]. Комиссия должна была своевременно оповещать о ходе изъятия ценностей, «публиковать в местных газетах перечень изъятых предметов с указанием материала, веса, времени сдачи в финотдел, номера квитанции, списка присутствовавших при изъятии, принимаемых мер для правильного учета»⁵.

В соответствии с инструкцией, уездные комиссии в своей первоочередной работе должны учитывать настроение масс, подготовить общественное мнение верующих путем агитации, созыва совещаний церковных Советов. В исключительных случаях допускался созыв общего собрания верующих с

обязательным вынесением резолюции о добровольной сдаче предметов церковных ценностей в пользу голодающих крестьян и для содействия поднятия сельского хозяйства, пораженных от засухи районов Юго-Восточной России. Строго рекомендовалось «никаких нападков и насилий по отношению верующих не допускать! Подход должен быть строго обдуман, умелый, чтобы можно было избежать всяких недоразумений и выступлений»⁶.

В телеграмме Казкрайкома указывалась последовательность процесса экспроприации по конфессиям и административным регионам: «Изъятие производить последовательно, по культам, оценивая их значимость, в первую очередь православные храмы, затем костелы, кирхи, синагоги и т. п. Мероприятие начать с губернских центров, перейти в уезды»⁷.

Во избежание укрывательства ценностей со стороны верующих уездные комиссии, согласно инструкции, при изъятии требовали от руководителей церквей, синагог, мечетей и костелов старые, составленные еще до революции 1917 г. описи, инвентарные и имущественные книги. В случае отсутствия каких-либо ценных предметов составлялись особые акты и через губернские комиссии представляли их в следственные органы «для производства следствия и привлечения укрывателей, хищников, виноватых к ответственности»⁸.

В телеграмме из Оренбурга за № 5688/2573 заведомо НКВД т. Эверст за 27 апреля 1922 г. сообщалось о том, что изъятию ценностей подлежат церкви всех вероисповеданий⁹. Ввиду отсутствия в Москве Центрального религиозного управления мусульманского духовенства, Духовное управление образовало особую Комиссию уполномоченных для ведения дела помощи голодающим. Комиссия решала все вопросы,

³ ЦНДИ ВКО (Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области). Ф. 73. Оп. 1. Д. 140. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 37.

⁵ Государственный архив Актыбинской области. Ф. 516п. Оп. 1. Д. 99. Л. 25.

⁶ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 35.

⁷ Государственный архив Актыбинской области. Ф. 516п. Оп. 1. Ед. хр. 99. Л. 14.

⁸ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 35.

⁹ ЦНДИ ВКО. Ф. 73. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 125.

связанные со сбором пожертвований, вела учет собранного¹⁰.

Так как в мусульманских мечетях драгоценностей не имелось и не должно иметься, мусульмане собирали деньги и материальные ценности в помощь голодающим. Так, в заявлении Атбасарского мусульманско-татарского приходного управления от 17 мая 1922 г. сказано: «Общество мусульман (татар) имеет довести до сведения комиссии, что по мусульманскому закону (шариату) золотые и серебряные вещи в мечетях иметься не должны и не имеются. Что касается вещей, не входящих в состав ценностей, то имеются: 8 ковров, 2 кошмы, 1 одеяло, 4 старых суконных покрывала, которые необходимы при служении молебнов. Кроме того, имеются: часы, 4 лампы и 7 штор. Все эти вещи необходимы для мечети. Убедительная просьба общества мусульман освободить от изъятия. Входя в положение голодающих, приступили к сбору пожертвования. Собрано 17 миллионов рублей»¹¹.

В инструкциях для руководства Комиссиям по изъятию церковных ценностей указано: «определить с полной точностью изъятие церковных ценностей и не имеющих существенного значения для самого культа. Оставлять потребные для богослужения предметы за исключением золотых, оставлять по одному серебряному экземпляру. Телеграммы ОПУ № 80792/6980/ III всем предгуботделам и облотделам не опубликовывать»¹².

Инструкции, телеграммы, переписка по изъятию ценностей держались в строгой секретности. Телеграммы с пометкой «голодная» высылались ежедневно, в них была сводка по изъятию церковных ценностей. Приведем несколько текстов из телеграмм. «Предакмогубчрезкомпомгол. За 3 июня 1922 г. изъято в г. Петропавловск серебра 1 пуд 1 фунт 22 золотника 50 долей»¹³.

¹⁰ ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Казахстан). Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 49. Л. 13.

¹¹ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 69.

¹² ЦДНИ ВКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 140. Л. 28.

¹³ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 42.

«Председателю губкомиссии по изъятию церковных ценностей Шиповалову. Сообщаю: 9–10 июня изъято золота 22 золотника 34 доли, серебра 2 пуда 37 фунтов. Работа в уезде идет с компромиссами, но идет довольно оживленно, успешно. Председатель комиссии т. Немцевич»¹⁴. В телеграмме с пометкой «голодная» председателю комиссии Акмогубкомгол сообщалось, что 11–12 июня 1922 г. изъято: серебра 1 пуд 25 фунтов 35 золотников 38 долей. Всего с начала кампании изъято золота – 22 золотника 34 доли, серебра – 4 пуда 24 фунта 20 золотников 35 долей, мелкие камни рубина, жемчуг¹⁵.

Из письма священнику села Ново-Покровское Атбасарского уезда известно, что «Атбасарская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей для голодающих постановила: серебряные предметы, подробно поименованные в списке комиссии, поданном Вам, изъять из Вашей церкви, также из церквей, молитвенных домов, приходов, которыми Вы заведуете. Имея это в виду, также и обращение Омского архиепископа Дмитрия к верующим нашего края и их пастырем, изъяснившего, что декрет об изъятии церковных ценностей подлежит точному с нашей стороны выполнению, я ставлю Вам в неперемнную обязанность»¹⁶.

Работа по изъятию велась с большой осторожностью, так как власти опасались открытых выступлений: «Убедительно прошу все это произвести так, чтобы не было ни волнений, ни бесчинств»¹⁷. В ходе изъятия в обязательном порядке комиссиями составлялись акты, ведомости и приемо-сдаточные описи изъятых предметов.

Акты по изъятию ценностей из церквей и молитвенных домов составлялись на основании радиотелеграммы Председателя ВЦИК от 25 февраля 1922 г. за № 9357 и постановлений Президиума Губисполкома от 9 марта и 12 апреля 1922 г. Приведем пример подобного акта: «Губернская комиссия произвела

¹⁴ Там же. Л. 45.

¹⁵ Там же. Л. 87.

¹⁶ Там же. Л. 57.

¹⁷ Там же. Л. 57об.

изъятие ценностей, принадлежащих верующим Воскресенской церкви, а также ценностей закрытых Семинарской и разных церквей, причем оказалось: по обоим описям 56 предметов, общим весом 1 пуд 22 фунта»¹⁸.

В архивных фондах сохранились ведомости ежедневных постановлений изъятых церковных ценностей. К примеру, так выглядела ведомость, представленная Атбасарской уездной комиссией (табл. 1).

Было изъято: рубинов крупных – 11 штук; рубинов мелких – 193 штуки; жемчужин мелких – 32 штуки¹⁹.

Составлялась приемо-сдаточная опись ценностей, к примеру, Павлодарской комиссией из церквей Флора и Лаяра по акту от 6 мая 1922 г. изъято: серебряная риза – 8 штук по 13 фунтов по 50–80 золотников каждая; патира серебряная – 2 штуки 2 фунта 2 золотника; крестов – 3 штуки от 27–95 золотников; тарелки – 4 штуки от 15–40 золотников. Итого: 24 предмета весом 2 пуда 36 фунтов 37 золотников 87 долей²⁰.

Изъятию подлежали все церковные предметы, содержащие драгоценные металлы и камни. К примеру, «с 12 икон варварски были содраны серебряные ризы, а со старинного священного Евангелия скovyрнули серебряные украшения, вес которых составлял всего 33 золотника (142 грамма); изъятые кадила, лампы, блюда, тарелочки и другие предметы церковного обихода. Всего реквизировано было 29 предметов общим весом около 40 фунтов (16 кг, или 1 пуд)»²¹. В большинстве случаев церковные предметы высокой художественной ценности во время изъятия превращались в лом драгоценного металла, как описано выше.

Инструкциями рекомендовалось при конфискации избегать варварского отношения к святыням, поскольку власти были заинтересованы в сохранении священных предметов для последующей продажи за границу.

Патриарх Тихон, предвидя все катастрофические последствия кампании по изъятию ценностей, выступил с обращением, опубликованным 15 марта 1922 г. в «Известиях ВЦИК». Он призывал осторожно отнестись к задаче ликвидации «ценного имущества», отмечая, что многие богослужебные предметы обладают историко-художественной ценностью, и их переплавка приведет к утрате части культурного наследия народа, церкви и государства [2, с. 24].

Изъятие церковных ценностей носило принудительный характер, конфискация происходила согласно описи имущества храмов и монастырей. К примеру, в церкви села Камышинского изъятые в пользу голодающих: 1) чаша весом 133 золотника; 2) дмское весом 52 золотника; 3) звезда весом 24 золотника; 4) две тарелочки весом 36 золотников; 5) две ложки весом 27 золотников; 6) кадило весом 90 золотников; 7) корец – 22 золотника. Всего изъято 9 серебряных вещей, а остальные драгоценности оставлены при церкви согласно предписанию Семгубисполкома за № 3485²².

Уездные комиссии регулярно отчитывались перед вышестоящими органами власти о проведении мероприятий по изъятию. Схема отчета выглядела так: «Представить доклад к 17.06.22 г., в коих указать: 1) какие пункты вы проверили; 2) методы вашего подхода в работе в той или иной церкви; 3) отношение духовенства к изъятию церковных ценностей; 4) отношение населения (группы верующих к изъятию церковных ценностей); 5) отношение церковных Советов к изъятию церковных ценностей; 6) какие результаты вы достигли?»²³.

На советах и собраниях большинство верующих поддерживали призывы о помощи голодающему населению, о чем свидетельствуют протоколы собраний и принимаемые на них резолюции. К примеру, представители Кийминского церковного Совета Атбасарского уезда постановили: «Во имя спасения

¹⁸ ЦДНИ ВКО. Ф. 1607. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.

¹⁹ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 9. Л. 33.

²⁰ ЦДНИ ВКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 140. Л. 228.

²¹ Там же. Ф. 1607. Оп. 2. Д. 26. Л. 485.

²² Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 140. Л. 110.

²³ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 90.

Таблица 1

Ведомость ежедневных постановлений изъятых церковных ценностей для голодающих

Table 1

List of daily decrees of seized church valuables for the starving

Наименование церквей	Серебро (фунты/золотники/доли)	Примечание
Митрофановская	3/2/55	Всего из Атбасарской Знаменской церкви изъято золота – 22 золотника 34 доли, серебра – 3 пуда 1 фунт 45 золотников 25 долей. Кроме того, временно оставлено 4 ризы, под которой иконы весом 1 пуд 22 фунта 21 золотник
Ковылинская	2/11/39	
Покровская	11/80/38	
Атбасарская Знаменская	13/76/78	Всего изъято золота – 22 золотника 92 доли, серебра – 5 пудов 92 фунта 59 золотников 44 доли
Ново-Колотунская	3/91/88	
Спасская (дополнительно)	–/22/20	

от постигшего стихийного бедствия вынесли свое искреннее пожелание пожертвовать всеми излишками церковных ценностей, какие найдутся в нашем храме»²⁴.

В интересах сохранения музейных ценностей при изъятии была разослана радиотелеграмма из Москвы губисполкомам, исполкомам за подписью Председателя ВЦИК Калинина: «Ввиду того, что пункт 6 инструкции по изъятию церковных ценностей, касающихся исторических музейных ценностей, в некоторых местах нарушался, Президиум ВЦИК предписывает следить за точным выполнением указанного пункта, производящие изъятия должны как можно строже следить за тем, чтобы при упаковке и перевозке в музей исторические ценности были предохраняемы от всякой поломки»²⁵.

Особое внимание уделялось и транспортировке изъятых ценностей, к примеру, в открытой просьбе от 8 июня 1922 г. № 105 ко всем заведующим почтовыми конторами по тракту Атбасар – Петропавловск отмечалось, что «комиссия по изъятию церковных ценностей для голодающих настоятельно просит оказывать всяческое содействие по доставке отправляемых с почтой церковных ценностей для голодающих с оперуполномоченным уездной комиссии по отправке этих ценностей и не чинить никаких препятствий,

без всякой задержки, отводить помещение для ночлега уполномоченного и конвоирам. За неоказание надлежащего содействия или задержку в пути следования виновных привлечь к самой строгой ответственности – к приговору Ревтрибунала»²⁶.

Патриарх Тихон подвергся критике, клевете и оскорблениям на страницах советской печати за характеристику действий властей, называя их откровенным святотатством. Недоверие оказалось оправданным: архивные источники подтвердили, что изымаемое из храмов имущество в борьбе с голодом и его последствиями не имело никакого применения, поскольку в 1922–1923 гг. оно находилось частью в Госохране, а частью на Монетном дворе и губернских финотделах. Никаких продаж за границу не было, финансирование Помголода производилось из имевшихся в казне ресурсов [11, с. 58].

Нельзя не согласиться с мнением исследователей о том, что изъятие церковных ценностей было продуманным и необходимым большевикам мероприятием, которое имело и политико-идеологический, и политико-экономический подтекст [2, с. 21]. Результатом стратегии НКФина вместе с резервированием 150-миллионного фонда драгметаллов стала значительная финансовая прибыль и введение в денежный оборот твердых червонцев, а ее издержки – это колоссальный

²⁴ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.

²⁵ ЦДНИ ВКО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 140. Л. 8.

²⁶ Государственный архив Акмолинской области. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 95.

урон русской культуре от уничтожения памятников церковного искусства, но прежде всего, гибель от голода и эпидемий около пяти миллионов граждан [11, с. 60].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Кампания по изъятию церковных ценностей нанесла серьезный удар по православной церкви. Были ограблены и осквернены религиозные храмы, сняты колокола, подверглись гонениям и репрессиям представители высшей религиозной власти. После принятия Постановления «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. началось закрытие религиозных учреждений. Передача зданий культа – церквей, мечетей, храмов под государственные учреждения, усиление внутрицерковного раскола, приведшее к репрессиям руководителей духовного культа, не смогли вытравить религию из общественного сознания.

Искоренение религии рассматривалось большевиками как неотъемлемый этап поступательного развития советского общества на пути к идеалам коммунизма [13, с. 248]. Внутрицерковный раскол, усилившийся в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей, стал эффективным методом борьбы с православием, дал неоценимый материал для агитации, пропаганды и насаждения атеизма в стране.

ВЫВОДЫ

Большевистская кампания по изъятию церковных ценностей в 1920-е гг. преследовала основную цель – ослабить политическое и социальное влияние церкви на население. Ликвидировав экономические ресурсы церкви, руководство страны таким образом пополнило государственный бюджет, укрепив экономически советскую власть. Процесс экспроприации церковных ценностей в Казахстане проходил с не меньшим размахом, чем в других регионах страны. Инициированная и управляемая властями сверху кампания поддерживалась местными партийными и советскими органами, исполнявшими на местах поступающие из центра постановления и распоряжения, применяя административное давление. В итоге были изъяты практически все предметы религиозного культа, ценность которых эквивалентна золоту и серебру.

Голод в ряде регионов страны был использован большевиками в качестве предлога для развертывания кампании. Анализ архивных источников позволяет констатировать, что на территории Казахстана кампания проходила относительно спокойно. Верующие не оказывали ярко выраженного противодействия, поскольку и население, и духовенство сочувствовало голодающему населению.

Список источников

1. *Дашковский П.К., Зиберт Н.П.* Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 140 с.
2. *Растимешина Т.В.* Изъятие церковных ценностей как направление политики Советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е годы XX века // Вестник Российской международной академии туризма. 2016. № 2. С. 18-28.
3. *Петров С.Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории русской церкви (1921–1925 гг.). М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 408 с.
4. *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 247 с.
5. *Алленов А.Н.* Власть и Церковь в русской провинции в 1917–1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2004. 337 с.
6. *Захаров В.И.* Взаимоотношения местных органов государственной власти и церкви на территории Брянской губернии в 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2012. 261 с.
7. *Говорова И.В.* Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 262 с.

8. Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг. Пермь: Ред. изд. отд. Перм. гос. пед. ун-та, 2004. 335 с.
9. Жанбосинова А.С. Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2015. № 8. С. 264-275.
10. Алтыспаева Г.А. Архивные источники о реализации Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Казахстане в 1920-е годы (на материалах Акмолинского уезда) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История Русской православной церкви. 2019. № 90. С. 39-54. <https://doi.org/10.15382/sturII201990.39-54>
11. Иванов С. Почему отнятое у Церкви не спасло голодающих. Изъятие церковных ценностей в 1922 году: исторические предпосылки, цели и последствия // Журнал Московской Патриархии. 2022. № 2. С. 50-61.
12. Бегасилова Ж.А. Изъятие церковных ценностей в Казахстане в 1922 году // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. 2017. № 4 (55). С. 296-299.
13. Якимов К.А. К проблеме антирелигиозного воспитания молодежи Тамбовской области в 1937–1941 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 1. С. 246-256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-246-256>

References

1. Dashkovskiy P.K., Zibert N.P. *Gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoy Sibiri v kontse 1917 – seredine 1960-kh gg.* [State-Confessional Policy in the South of Western Siberia in Late 1917 – Mid-1960s]. Barnaul, Altai State University Publ., 2020, 140 p. (In Russian).
2. Rastimeshina T.V. Iz'yatiye tserkovnykh tsennostey kak napravleniye politiki Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii kul'turnogo naslediya tserkvi v 20-e gody XX veka [Withdrawal of church valuables as a direction of the policy of the Soviet state in relation to the cultural heritage of the church in the 20s of the twentieth century]. *Vestnik Rossiyskoy mezhdunarodnoy akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 2016, no. 2, pp. 18-28. (In Russian).
3. Petrov S.G. *Dokumenty deloproizvodstva Politbyuro TSK RKP(b) kak istochnik po istorii russkoy tserkvi (1921–1925 gg.)* [Paperwork Documents of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) as a Source on the History of the Russian Church (1921–1925)]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2004, 408 p. (In Russian).
4. Krivova N.A. *Vlast' i tserkov' v 1922–1925 gg.: Politbyuro i GPU v bor'be za tserkovnyye tsennosti i politicheskoye podchineniye dukhovenstva* [Power and the Church in 1922–1925: The Politburo and the GPU in the Struggle for Church Values and the Political Subordination of the Clergy]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1997, 247 p. (In Russian).
5. Allenov A.N. *Vlast' i Tserkov' v russkoy provintsii v 1917–1927 gg.: Na materialakh Tambovskoy gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [Power and the Church in the Russian Province in 1917–1927: On the Materials of the Tambov Governorate. Cand. hist. sci. diss.]. Tambov, 2004, 337 p. (In Russian).
6. Zakharov V.I. *Vzaimootnosheniya mestnykh organov gosudarstvennoy vlasti i tserkvi na territorii Bryanskoy gubernii v 1917–1929 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Relationship Between Local Government Bodies and the Church on the Territory of the Bryansk Governorate in 1917–1929. Cand. hist. sci. diss.]. Bryansk, 2012, 261 p. (In Russian).
7. Govorova I.V. *Iz'yatiye tserkovnykh tsennostey v 1922 g. v kontekste gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy: dis. ... kand. ist. nauk* [Seizure of Church Valuables in 1922 in the Context Of State-Church Relations. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2006, 262 p. (In Russian).
8. Nechayev M.G. *Tserkov' na Urale v period velikikh potryaseniy 1917–1922 gg.* [The Church in the Urals during the Great Upheavals of 1917–1922]. Perm, Perm State Pedagogical University Publ., 2004, 335 p. (In Russian).
9. Zhanbosinova A.S. *Kampaniya po iz'yatiyu religioznykh tsennostey v 20-e gg. XX v. kak metod bor'by s kul'tom* [Campaign to confiscate religious property in the 20s of 20th century as a method of combating the cult]. *Mirovozzreniye naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii v istoricheskoy retrospektive*

- [Worldview of the Population of South Siberia and Central Asia in Historical Retrospective], 2015, no. 8, pp. 264-275. (In Russian).
10. Alpyspaeva G.A. Arkhivnyye istochniki o realizatsii Dekreta «Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi» v Kazakhstane v 1920-e gody (na materialakh Akmolinskogo uyezda) [Archival sources on the implementation of the Decree “On the separation of the church from the state and the school from the church” in Kazakhstan in the 1920s (on the materials of the Akmola County)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya Russkoy pravoslavnoy tserkvi – St. Tikhons University Review. Series History. Russian Church History*, 2019, no. 90, pp. 39-54. <https://doi.org/10.15382/sturII201990.39-54>. (In Russian).
 11. Ivanov S. Pochemu otnyatoye u Tserkvi ne spaslo golodayushchikh. Iz'yatiye tserkovnykh tsennostey v 1922 godu: istoricheskiye predposylki, tseli i posledstviya [Why what was taken from the Church did not save the starving. Seizure of church treasures in 1922: historical background, goals and consequences]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 2022, no. 2, pp. 50-61. (In Russian).
 12. Begasilova Zh.A. Iz'yatiye tserkovnykh tsennostey v Kazakhstane v 1922 godu [Seizure of church valuables in Kazakhstan in 1922]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya* [Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai], 2017, no. 4 (55), pp. 296-299. (In Russian).
 13. Yakimov K.A. K probleme antireligioznogo vospitaniya molodezhi Tambovskoy oblasti v 1937–1941 gg. [On the problem of anti-religious education of the youth in the Tambov region in 1937–1941]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 246-256. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-246-256>. (In Russian).

Информация об авторах

Алтыспаева Галья Айтпаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан, ORCID: [0000-0002-0672-8292](https://orcid.org/0000-0002-0672-8292), galpyspaeva@mail.ru

Саяхимова Шолпан Назарбековна, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина, г. Астана, Республика Казахстан, ORCID: [0000-0001-7328-7311](https://orcid.org/0000-0001-7328-7311), sh_sayahim@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.06.2022
Одобрена после рецензирования 12.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the authors

Galya A. Alpyspaeva, Doctor of History, Professor, Professor of Kazakhstan History Department, S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, Astana, Republic of Kazakhstan, ORCID: [0000-0002-0672-8292](https://orcid.org/0000-0002-0672-8292), galpyspaeva@mail.ru

Sholpan N. Sayakhimova, Candidate of History, Associate Professor of Kazakhstan History Department, S. Seifullin Kazakh Agro Technical University, Astana, Republic of Kazakhstan, ORCID: [0000-0001-7328-7311](https://orcid.org/0000-0001-7328-7311), sh_sayahim@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 19.06.2022
Approved after reviewing 12.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022